

ПЕСНИ, ИДУЩИЕ ОТ СЕРДЦА

Как сообщают, известный американский певец Гарри Белафонте приглашен в качестве почетного гостя на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Гаване. Это заслуженная оценка его вклада в развитие современной народной песни, его активного участия в общественной жизни на стороне сил мира и прогресса. Гарри Белафонте недавно выступал в ФРГ, где и дал публикуемое ниже интервью прогрессивному молодежному журналу.

Гарри Белафонте (слева) и западногерманский исполнитель песен протеста Дитер Зюверкруп поют популярную кубинскую песню «Гуантанамера».

«Элан», Франкфурт-на-Майне.

«ЭЛАН»,
ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ.

Никак не скажешь, что ему уже 41 год, этому бывшему моряку, гитаристу, актеру, потом-певцу, — который больше 20 лет известен на всех континентах. Гарри Белафонте — редкое явление в западной эстраде. Певец, достигший всемирной славы «короля калипсо», устоял перед всеми соблазнами «общества потребления», более того, бросил смелый вызов власти предрешающим. В 60-е годы он активно включился в движение за гражданские права, в 70-е поднял голос протеста против американской агрессии во Вьетнаме, а сейчас без него не проходит ни один крупный концерт солидарности с борьбой чилийского народа и наро-

дов Южной Африки. И вот уже 20 лет он всюду пропагандирует подлинно народное, песенное искусство.

— Откуда идет ваша любовь к латиноамериканскому фольклору?

— Я родился в Гарлеме, но вырос на Ямайке, где родители гнули спину на господской плантации. С раннего детства всей душой полюбил народную музыку, песню. Уже тогда я чувствовал, что они — в отличие от коммерческого фольклора — содержат глубокие мысли, выражают нужды и чаяния всех простых людей, белых и чернокожих. Подлинный фольклор — это живое слово народа, идущее от сердца. И став певцом, я решил именно через фольклор годорить с эстрады правду о жизни народа, передавать все красочное многообразие его творчества. В моем репертуаре множество веселых и грустных песен, баллад, песен социально-критических. И каждая несет определенную политическую нагрузку, хотя это, может быть, не всегда явно. Возьмите, к примеру, знаменитую «Матильду». О политике в ней ни слова, однако и она послужила важной политической цели. Именно с нее я начал свой концерт в Атланте, штат Джорджия, где я был вообще первым чернокожим певцом, поднявшимся на «белую» эс-

раду. Я тогда поставил организаторам концерта условие — никакого деления публики по расовому признаку, — и вот люди, белые и черные, запели эту песню вместе со мной. Такова сила народного песенного искусства.

— Но ваше творчество не ограничивается фольклором...

— Видите ли, я считаю народными и те песни протеста, которые были сложены в США, в странах Латинской Америки. И если я своими песнями раскрываю перед людьми правду о действительности, как-то поддерживаю ими прогрессивные политические движения, то это заслуга не моя, а народа, полюбившего эти песни, сделавшего их своими. И, конечно, в этом меня убеждает пример других выдающихся певцов — Поля Робсона, Пита Сигера, Мириам Макеби, дружбой с которыми я горжусь.

— На последних президентских выборах в США вы голосовали за Картера. Как вы сегодня оцениваете его деятельность на посту президента?

— Многие американцы, и я в том числе, глубоко разочарованы. Мы считаем, что вопреки предвыборным обещаниям он вовсе не «принял близко к сердцу» чаяния бедных и, следовательно, негритянского населения Америки. Вновь увеличена плата за образование. Негры и индейцы, как и прежде, не имеют возможности получить ни общее, ни профессиональное образование. Картер прекрасно знает об этом, но до сих пор нет и намека на попытку как-то решить проблему. Поэтому сегодня «цветная» американская молодежь разочарована. Угли пока только тлеют, но однажды вспыхнет большой костер. Тот, кто име-

ет все, а других лишает куска хлеба, — вор. И мы в США должны заняться именно такими ворами. По нашему мнению, Картер мог бы назначить в федеральный суд других людей — более прогрессивных или хотя бы либеральных. Но он не сделал этого. Поэтому мы внимательно наблюдаем пока за его деятельностью, особенно за пропагандистскими политическими маневрами, которые нам совсем не нравятся.

— Лично Фидель Кастро пригласил вас быть гостем Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване. Как вы относитесь к кубинской революции?

— Это для меня высокая честь — приглашение на фестиваль. Я считаю Кубу знаменосцем свободы в Латинской Америке. Но ее революционизирующее влияние строго не только там. В Африке Куба показала пример интернационализма. Она оказала глубокое влияние и у нас, в США. Наши силы прогресса получили новые идеи.

— А как объяснить, что все попытки повернуть вспять развитие Кубы потерпели крах?

— На Кубе восстал весь народ, поэтому она стала единственной латиноамериканской страной, сумевшей изменить свой политико-социальный строй. США просто не смогли ничего сделать, несмотря на интервенцию, блокаду, политический и финансовый нажим. Если бы подобные условия возникли в Уругвае, Доминиканской Республике или в любой другой латиноамериканской стране, то и там империализм был бы бессильен остановить народную революцию. Вот почему пример Кубы столь поучителен.